Глава 386 "Теперь, когда на нас обрушилась Великая война, лучше не наносим удар". Брат Цзян, что ты думаешь? Моя младшая сестра здесь, чтобы извиниться." Улыбка Чэнь Цяня была расслабленной, только сейчас она была с убийственной аурой, желая убить меня полностью, но теперь она вернулась к сладкой улыбке, заставляя людей уставать.

Толпа молчала, и никто не осмеливался говорить сейчас.

Один за другим, люди, которые изначально кричали, опускали головы.

Абсолютная сила, которая заставила их даже не иметь смелости встретиться со мной.

"Брат Цзян, можешь продать мне услугу и оставить все как есть." В этот момент Янь Циньян с тревогой переехал, его только что остановил старик, но в этот момент старик очень хотел, чтобы он приехал.

Я на мгновение задумался, посмотрел на ситуацию, и вот-вот заговорит, когда услышу колокольчик, доносящийся с неба.

Звук, который очень продолжительный и длинный, заставил всех бледнеть.

И я ясно слышал, что старик, который следовал за мной, бормотал, какой провал.

.....

Ходячие на въезде в город, постепенно начинали двигаться, однако, были очень медленными и не спешили нападать, и, казалось, ждали, когда что-нибудь придет.

И город, каждый из них, был мобилизован.

Сначала барабаны рычали, как будто это была древняя война, а различные музыкальные инструменты играли и кричали на небо, которое распространилось по территории второго класса.

Это война, а не сражение.

Война требует единства, она требует развертывания и, что более важно, она требует динамики.

Были люди первого класса, которые носили кровавое знамя, окрашенное в красный цвет кровью, а затем, черными чернилами, окрашенное словом "война".

Кровь была яростной, за знаменами охотились, устроили бойню, а масло было живым.

За ним следовала большая группа людей, каждый с таким тонким лицом, что было трудно ходить, одеваться и дрожать на холоде, носить топоры, мотыги и крышки горшков, среди них были старики, дети, женщины и молодые мужчины, но, без исключения, все эти люди были обычные люди, а не сверхъестественные.

Такие люди, в лесах которых насчитывалось около десяти тысяч человек, были разделены на десять команд, во главе которых стояли десять аберраций второго эшелона из первоклассного региона.

Те десять зональных экзотериков первого класса, которые были в авангарде, стояли у входа в

город, и в одной из дверей от них находилась армия миллионов зомби.

"Это наш дом, мы можем отступить?" Десять человек во главе, кричали в унисон.

"Не могу!" Песнопения 10 000 человек, их глаза, наполненные отчаянием и надеждой, были настолько сложны, что заставили меня стоять в благоговейном страхе.

"Здесь есть наши любимые и друзья, есть наши родители и дети, есть ли у нас шанс отступить?"

"Нет!"

"Готовы ли вы быть трусами и позволить нашему следующему поколению, живому и здоровому, жить в темноте?"

"Ни за что!"

"И что ты собираешься с этим делать!"

"Борись!"

Крики десяти тысяч людей потрясли небо и землю, и даже снежинки были обращены вспять.

Я стоял над воротами и смотрел, как они выстраиваются в линию аккуратно, душат их лица, кричат, шипят в гневе, как бы израсходовав все свои силы в этой жизни.

"Что они собираются делать?" Я спросил в изумлении.

Янь Циньян был рядом со мной в этот момент, удивительно слезящиеся глаза, он посмотрел на них глубоко, прежде чем закрыть глаза и сказать с трудом: "Отправьте на смерть.....".

Глава 228.

Земля кровяного плетения, гнетущая земля, ворота города, десять тысяч человек ждут, ожидая их, а не жизнь, не надежда, а смерть.

Я широко уставился на Яна Циньяна и сказал: "Отправишь их на смерть?". Они все обычные люди, у них почти нет боевой силы перед ходячими, могут ли они? Отправить их на смерть - это не такой способ!"

Мой тон был немного взволнован, как холодный ветер этого неба и земли, хныкающий.

Лицо Яна Циньяна было похоже на грязь, он не двигался, держа алебарду в руке, взгляд торжественности и запустения в его теле, он медленно открыл рот, его голос был превратности, все еще немного хриплый: "Они обычные люди правы, так что пусть они идут на смерть".

"Внутри каждого из них они проглотили бомбу размером с капсулу. Это новейшая разработанная био-бомба, только обычные люди могут ее использовать, а ксенофобы вместо этого не могут ее взорвать".

"Когда они выйдут, сделав все, что в их силах, на грани смерти, они взорвут бомбы в их телах."

"Десять тысяч простых людей оцениваются как способные убить, по крайней мере, пять тысяч ходячих, полагаясь на оружие в их руках, а затем, когда они умрут, взорвут бомбы, и с хорошим эффектом смогут взорвать пятьдесят тысяч ходячих, и таким образом жертва этих десяти тысяч человек будет обменяна на смерть пятидесяти пяти тысяч ходячих" (ст. 1). Если повезет, это может быть больше".

"Для этого они и нужны!"

Когда все подошло к концу, Янь Циньян просто немного скрипел зубами, зеленые сухожилия на лбу бао, алебарда в его руке дрожала и, казалось, собиралась реветь, каждый дюйм мышц его тела был зол и вот-вот превратился в ярость.

Он глубоко вздохнул и наполнил свой рот ветром и снегом, сдавливая все свои эмоции.

Я замер, 10 000 человек, на удивление зашел так далеко, чтобы умереть, то есть в данный момент они знают о своей судьбе.

Потому что перед ними стояла армия из миллиона ходячих, не говоря уже о простых людях, даже 10 000 человек с необычайными способностями были бы уничтожены в прошлом.

"Зачем ты это делаешь!" Я даже видел женщину, держащую 10-месячного ребенка, и если я не ошибаюсь, этот ребенок тоже был нормальным человеком с биологической бомбой внутри.

Младенец громко плакал от ветра и снега, но мать, хотя ее лицо было тяжелым от боли, с твердым взглядом уставилась на ворота, решив умереть.

http://tl.rulate.ru/book/40418/890809